

считался на Руси нарядным и красивым. Красный плащ — это не художественный трафарет, идущий от византийских образцов. Корзно не было византийской одеждой.⁶ Красные плащи на иконах Георгия — это устойчивая деталь, порожденная жизнью.

Весьма характерной является обувь Георгия. На ногах предводителя небесного воинства и патрона земных ратников и полководцев хорошо видны никак не соответствующие его званию крестьянские онучи и поршни. Онучи были распространены по всей России, а поршни говорят о северном происхождении иконы. Не случайно и отсутствие шпор; как правило, на иконах с изображением Георгия шпоры обнаружить не удастся. Объяснить это можно, по-видимому, тем, что высокая русская посадка и полусогнутые в коленях, охватывающие бока коня ноги позволяли всаднику обходиться без шпор. Обувая своего Георгия в мягкую крестьянскую обувь, художник не забыл изобразить стремя, соответствующее этой обуви.

В древней Руси, судя по данным археологии и языка, параллельно существовали два вида оборонительных доспехов — «кольчуга» и «дошчатая броня».⁷

Для домонгольского времени более характерной была кольчужная броня. Интересно отметить, что единственное дошедшее до нас изображение Георгия на коне, выполненное в конце XII в. (фреска в Старой Ладоге), передает кольчугу, а не дошчатую броню. Где-то на рубеже XV—XVI вв. дошчатая броня начала выходить из употребления, ее заменяет комбинированная броня, состоящая из кольчуги, наиболее уязвимые места которой покрывают крупными металлическими пластинками. В зависимости от формы и размера пластин создаются «куяки», «бехтерцы», «юшманы», «зеркала» и т. д. Учитывая, что XVI век дал многообразие форм таких защитных одежд, можно думать, что доспехи этого типа начали формироваться уже в XV в.⁸ Обычно утверждают, что доспехи на русских иконах повторяют византийские образцы, которые в свою очередь восходят к античным прототипам. Такое утверждение представляется совершенно необоснованным. Почему русские иконописцы должны были упорно повторять прорисовки доспехов с византийских икон, которых в России были единицы, когда в течение нескольких столетий тысячи русских воинов носили дошчатые брони?⁹

Для иконы XVI в. дошчатая броня была архаичной, вполне понятной при общем отставании темпа жизни и художественных представлений Новгородского Севера той эпохи.

В правой поднятой руке Георгия копье. По форме наконечника его можно отнести к пику с длинным и довольно толстым пером. Художник как бы подчеркивает, что противник Георгия покрыт мощным кожаным панцирем, пробить который может только бронебойная пика. Хорошо видны

⁶ Там же, стр. 208.

⁷ А. Ф. Медведев, К истории пластинчатого доспеха на Руси. — Советская археология, М., 1959, № 2, стр. 119—134.

⁸ На постоянной выставке «Московская Русь» в Государственном Эрмитаже экспонируется прекрасный юшман двоюродного брата Ивана Грозного — князя Владимира Андреевича Старицкого (1533—1569). Юшман датирован 1552 г. (инв. № 3.О. — 7919).

⁹ На выставке Отдела истории русской культуры в Государственном Эрмитаже, в зале № 150, посвященном древнему Пскову, выставлена дошчатая броня XIV—XV вв., обнаруженная при раскопках в Догмонтаве городе. В соседнем новгородском зале, № 149, можно увидеть дошчатую броню XIV в., собранную из пластин, найденных в Новгороде при раскопках А. В. Арниковского. Оба доспеха весьма близки к изображенному на иконе.